

Прошло несколько часов, а Лю Ю все еще не оправилась от предсмертного ускорения сердцебиения. В этот момент она положила руку на грудь, по-настоящему ощущая биение своего сердца, наконец поверив, что вернулась к жизни.

Лю Янь снаружи производила много шума, ее голос был высоким, без какого-либо намерения не беспокоить Лю Ю.

- Она всего на год старше меня. Почему она должна отдыхать, в то время как я должна работать? Мы обе ваши дочери. Я любимая дочь своего отца. Значит ли это, что ей загорать нельзя, а мне можно? Она хочет заботиться о своей коже, а я нет?

Услышав эти слова и даже не выглядывая наружу, чтобы посмотреть, что происходит, Лю Ю могла догадаться, что из-за слов "любимая дочь" Ван Ши, должно быть, сейчас дрожит от гнева.

Она не была первой женой, в браке у нее родилась дочь, и она не смогла родить сына. Для Ван Ши это было болью на всю жизнь, любое упоминание об этом было мучительно, особенно когда шрам обнажала родная дочь.

Конечно же, голос Ван Ши снаружи внезапно стал громче, она заспорила с Лю Янь, ее голос был резким, совершенно непохожим на ее обычный, робкий и нежный.

Лю Юй родилась не у Лю Каншэна, а была ребенком Ван Ши и ее предыдущего мужа. Ей не исполнилось и месяца, когда Ван Ши привела ее в семью Лю. Ван Ши вышла за на Лю Каншэна, который только что потерял жену и имел троих сыновей. Что касается ее предыдущего мужа, она никогда не упоминала о нем и не хотела, чтобы кто-нибудь спрашивал.

Казалось, она была полна решимости прожить свою жизнь с Лю Каншэном, но за более чем десять лет, прошедших с момента их женитьбы, она забеременела только после того, как вошла в семью Лю и родила Лю Янь. После этого она больше никогда не беременела.

Не в силах выносить сына, Ван Ши подчинялась семье Лю во всем. Не только сама она так делала, она требовала того же от Лю Ю и Лю Янь, рожденных ею. В особенности от Лю Ю, которой Ван Ши часто говорила, что она к семье Лю никакого отношения не имеет. В семье Лю каждый кусок еды и каждый клочок одежды доставался им по милости Лю Каншэна, так что они должны были отплатить большим.

Отплатить, горько улыбнулась Лю Ю. Так ее продали, чтобы она могла им отплатить?

Дверь распахнулась, и вошла Ван Ши с покрасневшими глазами. Когда она увидела Лю Ю, от крайней горечи ее глаза переполнились слезами.

Раньше вид Ван Ши вызывал у Лю Ю ужасную жалость, ведь она считала, что седые виски и утомленное лицо той - целиком ее вина. Но то было в прошлом. Теперь, видя эти полные слез глаза, она могла лишь думать о прошлой жизни, когда попала в руки похожих людей и Ван Ши лично подала ей миску сладкого супа.

Эта миска сладкого супа убила Лю Ю и вернула Се Минюэ из павильона Циньхуай.

Неполученные годы жизни и забота вернулись сполна, а платой стал год мучений Се Минюэ в том аду на земле.

В прошлой жизни она лишилась кровных и семейных уз и никак не могала восстановить их в этой.

Лю Ю опустила голову, молча из страха, что если она поднимет взор, то станет понятна ненависть в ее сердце. Ей очень хотелось сказать Ван Ши: даже свирепый зверь не пожирает собственных детенышей, как ей могло хватить бессердечия обойтись с дочерью так плохо и свергнуть в глубины ада?

Но она даже не могла задать этот вопрос. Спрашивать было некого. Потому что в этой жизни еще ничего не произошло, и поэтому Ван Ши все еще могла сидеть рядом с ней со слезами на глазах, изображая привязанность и изливая свои обиды.

- Почему у меня такая несчастная жизнь и я родила такое невежественное существо. Я ее родная мать, но она говорит такие обидные слова. Почему я так много страдала в своей жизни? Из-за кого? Моя собственная дочь так обращается со мной. Чего мне еще ждать в жизни?

Ван Ши начала плакать, как и каждый раз до этого. Плача, она рассказывала обо всех трудностях и несправедливостях, что пережила, никогда не забывая упомянуть о доброте, которую она проявляла к двум своим дочерям. В конце концов, она всегда заканчивала причитаниями по поводу Лю Ю, разговорами о том, скольким она пожертвовала ради нее.

Лю Ю внезапно почувствовала сильную тошноту, отвращение, которое отличалось от ненависти. Это было отвращение, сопровождаемое почти всепоглощающим желанием кричать и реветь, вырваться на свободу и разорвать на части женщину, которая была полна любви и звалась "мать".

Но у нее была ужасающе ясная голова, достаточно ясная, чтобы понимать, что она пока не может этого сделать.

Итак, Лю Ю разделила себя на двух людей - на ту у которой была ясная голова, которая чувствовала себя оторванной от мира, лишенной эмоций, как будто даже ее кровь была ледяной. Она держала то, что хотело кричать и реветь, крепко запертым в каком-то уголке своего тела, уча его оставаться спокойным и подавленным.

И она, наконец, подняла глаза, чтобы посмотреть на Ван Ши, которая лила крокодильи слезы и подробно рассказывала о своей доле.

Ван Ши была погружена в жалость к себе и эмоциональные излияния, совершенно не замечая холодности в глазах дочери.

Тем временем снаружи Лю Янь продолжала бросаться язвительными замечаниями, не собираясь смягчаться:

- Снова плачет, как будто я совершила что-то возмутительное, сказав правду. Повторный брак - это не что-то постыдное, ты сама это сделала, а Лю Ю на самом деле никогда не была папиной дочерью. Почему я не могу этого сказать? Неужели ты думаешь, что, если промолчишь, другие не узнают?!

Сидя во внутренней комнате, Ван Ши была так взбешена, что схватилась за грудь и больше не могла даже плакать, как будто вот-вот задохнется.

Старшей невестке семьи Лю, У Ши, наконец-то надоел этот переполох. Она сказала наполовину раздраженно, наполовину весело:

- Младшая сестра, в этом году старшей сестре самое время высказать свое мнение. Давай будем внимательны и тактичны. Тебе всего четырнадцать, не нужно так торопить события. Ты так расстраиваешь мать, просто подумай, чем закончится этот переполох. Соседи, вероятно, начнут сплетничать, когда услышат об этом.

Лю Янь фыркнула и сердито возразила:

- Я хочу быть похожей на свою сестру, проводить дни в болтовне и есть семечки подсолнуха. В этом и я была бы хороша!

Удивленная улыбка У Ши потускнела в ее глазах, когда она взглянула на Лю Янь, которая вела себя так же сурово, как и члены семьи Лю. Она подумала: "Эта младшая сестра действительно ничего не понимает. Со своей смуглой кожей она никогда не будет похожа на Лю Ю, независимо от того, сколько месяцев или лет она будет пытаться той подражать". Но она не сказала этого вслух и просто изобразила на лице слегка загадочную улыбку.

- Я любезно дала тебе совет, но если ты не хочешь слушать, тогда делай, как хочешь. Что касается того, чтобы не заниматься домашними делами, то это тебе наказал папа. Бао Гир усердно учится, и мне поручено заботиться о нем. Если у тебя есть какие-либо возражения против этого, ты можешь поговорить с папой, когда он придет домой вечером.

С этими словами она отвернулась и продолжила жевать семечки.

<http://tl.rulate.ru/book/103331/3609177>